

Центры византийско-славянского общения и сотрудничества существовали и в землях самих славянских народов, прежде всего у южных славян. Это были обители монахов-исихастов славянского и византийского происхождения. В этих обителях не только вместе жили и создавали литературные произведения иноки разных славянских народов, но нередко на некоторое время здесь обособывались отдельные монахи, которые, боясь турецких набегов, очень часто меняли свое место пребывания, живя то в Царьграде, то на Афоне, то в разных местах Балканского полуострова. Благодаря этому эти монахи очень хорошо изучили соответственно греческий или славянские языки, так что для некоторых произведений, вышедших из-под пера исихастов, бывает иногда весьма трудно решить, каков же язык оригинала, на котором написано это произведение. Так, например, житие Ромила Видинского сохранилось одновременно в греческом и болгарском текстах, но решить, какой из этих текстов является оригиналом, нелегко. Благодаря совместному пребыванию в исихастских центрах монахов греков и монахов славян родилась та смешанная византийско-славянская духовная культура, которая и ставила одну из характерных особенностей XIV и XV вв. Перед лицом общего врага — турок, — которые все стремительнее продвигались из малоазийских областей, разединенные внутренними феодальными распрями христианские народы объединяются в известной степени в культурном отношении. Острые противоречия между христианскими народами как бы преодолеваются для того, чтобы именно в этих исихастских центрах создавалась общая культура, по крайней мере в области литературы и искусства. Одной из выдающихся личностей того времени, сыгравшей огромную роль в процессе объединения византийцев и славян, является основоположник исихазма Григорий Синаит (родился около 1268—1269 г., умер около 1346 г.).¹¹⁷ После долгих странствований по острову Кипр, в Синае, Иерусалиме и Крите он очутился на Афоне, а затем искал прибежище в области Парория в горах Странджа, на границе между болгарскими и византийскими землями.¹¹⁸ Как во время своего пребывания на Афоне, так и в Парории Григорий Синаит объединил вокруг себя монахов греков, болгар и сербов.¹¹⁹ Среди его учеников и последователей было много монахов византийцев. Большинство из них мало известно (Герасим из Еврипа, Иосиф, Николай из Афин, Марко из Царьграда, Яков, Аарон и др.), но среди них были и виднейшие представители византийского ду-

¹¹⁷ Основным источником является составленное цареградским патриархом Каллистом житие, изданное по греческому оригиналу: И. Помяловский. Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита. По рукописи Московской синодальной библиотеки. СПб., 1894. Древнеславянский перевод, выполненный, по-видимому, в какой-нибудь из византийско-славянских обителей исихастских, был издан П. А. Сырку (ПДПИ, т. CLXXII. СПб., 1908). Об одном списке славянского перевода в рукописи 1479 г. см.: Е. Спространоу. Опис на ръкописите в библиотеката при Рилския манастир. София, 1902, стр. 110, № 99 [рък. Рил., 4/8 (61), лл. 266—281^б]; русский перевод: И. Соколов. Житие иже во святых отца нашего Григория Синаита. М., 1904. Другие сведения о нем см.: N. Veses. Ein Buchgeschenk an das Madonna. — *Katekryomeni-Kloster*. — *Byzantinisch Neugriechische Jahrbücher*, XV, 1—3. Athen, 1939, стр. 187—195; H. G. Vesek. *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München, 1959, стр. 365 и сл., 694—695, 775; П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в.

¹¹⁸ О местах поселения исихастов см.: В. С. Киселков. Средневековна Парория и Синаитовият манастир. — Сборник в чест на В. Н. Златарски. София, 1925, стр. 103—118; ср.: Г. П. Аянов. Странджа. — *Этнографски, географски и исторически проучвания*. София, 1938, стр. 160.

¹¹⁹ Ср.: П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV в., стр. 155 и сл., стр. 239 и сл.; Д. С. Лихачев. Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России, стр. 15, прим. 49.